

УДК 1.091

О соотношении стиля научного мышления и ценностных предпосылок в социальном познании

Калмыков Андрей Александрович – кандидат философских наук, доцент Владивостокского филиала Российской таможенной академии.

Аннотация: Предметом исследования является анализ ценностных (мировоззренческих, моральных и иных) в содержании стиля научного мышления субъекта социального познания (учёного, научной школы и пр.). Утверждается, что декартовский идеал (начиная с XVII в. в западноевропейской теории познания) познающего субъекта, максимально очищенного от социально-духовных сторон его сущности, недостижим в рамках социогуманитарного познания. Показывается, почему в содержании последнего не может быть по-иному.

Ключевые слова: Стиль научного мышления, социальное познание, явные и неявные ценностные предпосылки социогуманитарного научного мышления, индоктринация, типы доктринальности, ценностные предпочтения и установки.

Проблема стиля научного мышления в соотношении с ценностными предпосылками социальных исследований в социальных науках можно относить сегодня к одним из кардинальных вопросов социального познания.

Хотя вопросы о ценностном характере социального познания были поставлены ещё во второй половине XIX века немецкими философами – неокантианцами, в частности В. Дильтеем (1. Дильтей В.), а затем в начале XX века М. Вебером (2. Вебер М.) и др., сами эти вопросы не просто остаются актуальными, но приобретают всё большую остроту. Эта проблема тесно взаимоувязана и с другой: взаимообусловленностью субъекта и объекта социального познания. Последняя проблема в сфере внимания философов – гносеологов находится с конца XIX века, но по-прежнему носит остроактуальный характер, временами принимая ту или иную форму обострения, как в случае с той или иной медицинской болезнью, только здесь нужно понимать социальные болезни, выражающиеся, в частности, и в проблеме соотношения объективного и

субъективного в общественном бытии человечества. Здесь нужно подчеркнуть специфику субъект – объектных отношений в сфере социогуманитарного познания – невозможностью исследователя по отношению к предмету изучения занимать беспристрастную позицию внешнего наблюдателя. Он неизбежно включён в познавательную ситуацию. Данная особенность социогуманитарного познания, как уже выше указано, исследуется в философии и методологии науки с конца XIX века, но острота этой эпистемологической проблемы ничуть не ослабевает.

Вот поэтому отличительной особенностью социогуманитарных наук является то, что сам познавательный процесс в них осуществляется и по сути и по форме в виде циклической взаимообусловленности социогуманитарного субъекта и социогуманитарного объекта познания. Любой акт познания здесь сопровождается сложностью и нелинейностью обратных связей. Последнее означает то, что субъект и объект социогуманитарного познания взаимно обуславливают друг друга в виде воздействующих друг на друга отношений, в том числе ценностно – социальных и мировоззренческих. То есть субъект и объект познавательной деятельности со – изменяются, со – творятся, со – пересоздаются в ходе исследовательского процесса, и благодаря этому процессу. В данном виде познавательных отношений субъект и объект социогуманитарного познания связаны друг с другом петлями круговой, циклической причинности. Такой подход принципиально противоположен декартовской противоположной двойственности тела-машины и мыслящего сознания.

Стиль научного мышления в социальном познании основывается на двух компонентах. Первый – логико-методологический, включающий в себя строгие инструментальные логико-рациональные, проверенные многократной научно-познавательной практикой эпистемологические (т.е. научно-познавательные) средства исследовательской деятельности, применяемые во всех науках и адаптированные в соответствии со спецификой последних (познавательные способы, приёмы, правила, принципы, методы, (в т.ч. методы формальной, классической и неклассической, символической логик) и т.п. средства. А вот второй компонент специфически социогуманитарный преимущественно, который и заключается в его ценностном содержании. В технических и естественных науках он тоже присутствует, и какова его специфическая природа и значимость, отдельный вопрос, не являющийся предметом анализа данной статьи. Этот второй компонент неотъемлем в содержании социального познания. Это и есть то, что в философии марксизма называется, другими словами, партийностью познавательных установок учёного. Да и нет ничего бессмысленнее так называемой «беспристрастности» в социальном познании. Например, «беспристрастно» описывать генетические эксперименты над человеческой биологической природой, или результаты гипотетической бактериологической войны, которая может выкосить миллиарды людей. Всегда у познающего социальную реальность субъекта присутствует та или иная ценностная нравственная, психологическая, политическая, мировоззренческая и иная, явная или неявная установка. Очевидно, что стиль научного мышления исследователя в

социальном познании осуществляется через системную совокупность явных и особенно неявных ценностных долженствований, предпочтений, нормативных и мировоззренческих установок, и именно в соответствии с ними социальные исследователи изучают и интерпретируют, **и оценивают социальную реальность**. В содержании стиля мышления исследователя социальной реальности происходит взаимопроникновение индивидуальных ценностных компонентов субъекта и характера самого

социального

, т.е. всего того, что иначе называется

социальной природой

, внутри которой только и существует любой социальный индивид. Особое внимание на это взаимопроникновение индивидуального и социального обращает сегодня современный социальный исследователь Никлос Элиас. (3. Элиас Н.)

Особенно эта взаимосвязь формируется через механизм индоктринации. Индоктринация – это одна из универсальных и типичных форм проникновения в массовое сознание различных установок и ценностей, формирующихся в социальном знании и познании в виде выработанных тех или иных концепций. Индоктринация превращает ту или иную концепцию в господствующую догму как систему принципов. Проникая в познавательный процесс в виде вненаучных ценностных идеологических, мировоззренческих и иных компонентов, индоктринация становится существенной и обязательной стороной содержания

СТ

для научного мышления

в социальном познании при её широком распространении, особенно при её поддержке СМИ и властными структурами общества, когда существует та или иная социальная картина общественной реальности, определённые образы которой соответствуют интересам последних. Тогда сам стиль научного мышления и познания субъекта социального познания начинает выступать в виде определённого управления интеллектуально-познавательной деятельностью в контексте коммуникационных взаимодействий. На это обратил внимание Стивен Тулмин в своей известной работе «Человеческое понимание». (4. Тулмин С.). В ней же он рассмотрел два типа доктринальности: первый – логико-методологический (по нашему определению), и второй – мировоззренчески – ценностной. Именно вторая форма доктринальности, входящая в содержание стиля научного мышления в социальном познании в виде одного из его компонентов, и является в первую очередь предметом нашего анализа. Очевидно, именно в такой взаимосвязи и функционирует стиль научного мышления социального исследователя, как выражение и позиции последнего, основывающегося на той или иной системе социальных представлений и предпочтений, создаваемых или неосознаваемых.

Подобные ценностные компоненты в социальном познании проанализировал в своё время Карл Маркс на основе анализа имплицитных (т.е. внутренних) предпосылок экономического знания и буржуазного экономического сознания. Подобные неявные

ценностно нагруженные предпосылки Маркс понимал как представления, знания, убеждения, как идеологические, моральные и иные принципы в виде концептуальных и доконцептуальных представлений и предрассудков, из которых исходит тот или иной исследователь или субъект познавательной деятельности (напр., та или иная научная школа). (5. Маркс К.).

Обратимся, к примеру, к двум выдающимся мыслителям-философам XX века – М.Хайдеггеру и Э.Гуссерлю. М.Хайдеггер – философ – интуитивист. Его стиль мышления – интуитивно – религиозный. Метод мистической интуиции в его мышлении – один из ведущих. Он может позволить себе так мыслить, поскольку он мыслитель религиозный. (6. Хайдеггер М.) А вот Э.Гуссерль антипод Хайдеггеру по стилю мышления. Стиль мышления Гуссерля исключительно рациональный в отношении социальной реальности – его знаменитый метод феноменологической редукции. У него исследование чего-либо основывается на обязательной логической операции через ряд последовательных рациональных редукций. (7. Гуссерль Э.)

Итак, мы видим, что у М.Хайдеггера его ценностные предпосылки в виде религиозно – мистических воззрений образуют основу его стиля научного социогуманитарного мышления со всей его нестрогостью и ассоциативностью. У его антипода в этом отношении – Э.Гуссерля – всё, наоборот. Стиль мышления последнего отличается строгой логикой – формальной упорядоченностью и последовательностью, неуклонным рационализмом. Таковы ценностные предпосылки мышления Гуссерля: логически – упорядоченно подходить к анализу любого предмета исследования.

Обрисованная здесь взаимосвязь стиля научного мышления и его ценностных предпосылок в социальной эпистемологии, конечно, по большей части является тезисной, что объясняется рамками научной статьи, но позволяет очертить поставленную проблему, и показать необходимость её постоянного изучения.

Список литературы

1. Дильтей В. Введение в науки о духе / В. Дильтей. Собр. Соч. В 6 т. Т.1. - М.: 2000. - С.695.
2. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке / М. Вебер. Избр. Произведения. - М., 1990. - С.566 – 570.
3. Элиас Н. Общество индивидов. / Н. Элиас. - М., 2001. - С.36.
4. Тулмин Ст. Человеческое понимание. / Ст. Тулмин. - М., 1984.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. - С. С. 82 – 86; Т. 46. Ч.1. - С. 42.
6. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер.- М.: Акад. просп., 2015. - 447 с.
7. Гуссерль, Э. Феноменология / Э.Гуссерль // Логос. - 1991. - №1. - С. 13 – 17.).

{social}